

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Сауткиной Екатерины Андреевны
на тему «Правопреемство в вещных правах»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности
5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

1. Оценка актуальности и общая характеристика работы

Помимо справедливо указанных во введении причин, обосновывающих актуальность тематики диссертационного исследования (значимость категории правопреемства для науки гражданского права, вовлеченность преобладающего количества субъектов гражданского права в указанные отношения и др.) следует дополнительно отметить следующее. Во-первых, правопреемство – это термин межотраслевой, характерный как для частного, так и для публичного права. Вместе с тем, подавляющая часть научных исследований данной категории предпринята представителями цивилистической науки в отсутствие сложившегося общетеоретического понимания правопреемства. Во-вторых, постоянно откладывающаяся реформа вещных прав в России обострила научные противоречия в данной области общественных отношений: от признаков вещных прав до их перечня и содержания. Законодательство в данной сфере определенно отстаёт от потребности практики, что не может не вызывать формирование различных подходов и в правоприменении. Указанное свидетельствует о том, что в тематике диссертационного исследования объединены одновременно два концептуальных и масштабных по своему содержанию вопроса, что подтверждает актуальность представленного на рецензирование диссертационного исследования.

Структура работы является классической, включающей введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы (всего – 7 параграфов), заключения и списка используемых источников.

Во введении присутствуют все необходимые элементы, позволяющие оценить в дальнейшем содержание диссертации. Обоснована актуальность (с. 3-5), степень научной разработанности темы исследования (с. 6-7), методология исследования (с. 7-8). Содержание работы соответствует предложенной структуре, каждый параграф работы завершается основными идеями и выводами автора. Структура работы корреспондирует цели и задачам исследования, а сформулированные положения новизны соотносимы с поставленными задачами, что предварительно подтверждает их решение.

На защиту вынесено 9 положений новизны, что, по мнению автора, позволят говорить о разработке новых доктринальных представлений в цивилистике о преемстве в вещных правах.

Список литературы состоит из 254 пунктов, включая нормативно-правовые акты (15), специальную литературу (190), материалы судебной практики (49).

Апробация результатов исследования является традиционной и включает в себя публикации автора и участие в научных мероприятиях международного и всероссийского уровня. Всего перечень опубликованных источников состоит из 7 публикаций автора, включая 5 публикации в журналах, рекомендованных ВАК. Периоды публикаций статей, включенных в перечень ВАК – 2019-2021 гг., периоды участия в конференциях – 2018-2020 гг.

II. Оценка диссертации

Первоначально следует отметить, что автором отзыва не разделяются научные воззрения диссертанта по многим ключевым аспектам, представленным в рамках раскрытия темы. Это касается и теории транзитивности (переходности) субъективных прав и обязанностей, и

понимания правоспособности как правоотношения общего типа. Однако, представляется, что поддержка или не поддержка тех или иных научных взглядов, не исключает позитивной оценки научного вклада соискателя в развитие науки гражданского права. Противоположный подход блокирует развитие научной мысли, не позволяет развиваться альтернативным точкам зрения, что в конечном итоге обедняет науку. Именно поэтому в рамках оценки диссертации не будут высказываться замечания, которые можно отнести к научной дискуссии в части несогласия с присоединением автора диссертации к тем или иным сформировавшимся в науке взглядам и научным школам. Оценка диссертации и предлагаемых к публичной защите положений новизны будет производиться с позиции тех методологических подходов, на основании которых подготовлена работа, и тех научных взглядов, которые отстаивает диссертант.

Анализ в совокупности девяти положений, выносимых на защиту, и их обоснования по тексту диссертации позволяет обратить внимание на следующие общие положительные аспекты:

- последовательное отстаивание взгляда на понимание правопреемства через призму теории транзитивности, приведение дополнительных аргументов в пользу разделяемой теории;

- логическое и последовательное изложение положений новизны: от предложенного авторского определения правопреемства (положение первое) через описание особенностей механизма его осуществления (положения второе-шестое) до описания отдельных его этапов применительно к отдельным видам правопреемства (положение девятое);

- корректное ведение научной полемики, отсутствие попыток доказать теоретические выводы отдельно взятыми примерами из правоприменительной практики.

- соответствие заявленной цели и задач диссертационного исследования достигнутым результатам.

Необходимо отметить положение новизны, в которых автор предлагает дополнительные аргументы в пользу теории транзитивности. Безусловно, что в столь концептуальной цивилистической дискуссии, в которой приняли участие выдающиеся ученые-цивилисты, сформулировать молодому ученому что-то принципиально новое вряд ли удастся, но придать традиционным аргументам новый импульс вполне возможно. Следует признать, что диссертанту это сделать удалось. Это выразилось в высказанных суждениях о необходимости сохранения и развития учений о динамике гражданского правоотношения (с. 22 и далее диссертационного исследования), о важности связи между производными способами приобретения прав и обязанностей и правопреемством (с. 25 и далее диссертационного исследования), о необходимости разграничения субъектов гражданского правоотношения и лиц, замещающих место того или иного субъекта правоотношения (с. 31 и далее диссертационного исследования), об отсутствии необходимости в разграничении теории перемены лиц – участников правоотношения и теории передачи (перехода) прав (с. 29 диссертационного исследования), о потере актуальности некоторых аргументов сторонников теории дискретности в силу изменения законодательных положений (с. 27-28 диссертационного исследования).

Значимыми в научном плане следует признать выводы, связанные с описанием процесса правопреемства через несколько стадий: начальную, конкретизированную и конкретную. Данное предложение, детально представленных в положениях втором, третьем и четвертом, выносимых на защиту) позволило разграничить соответствующие правовые возможности, принадлежащие лицам в тот или иной момент правопреемства и, как следствие, выявить и обосновать применение различных способов защиты в случае их потенциального или реального нарушения.

Следует поддержать и аргументы автора в пользу отказа от выделения «конститутивного правопреемства» (положение седьмое, выносимое на защиту), поскольку природа явления, попадающее под данное понятие, не

имеет ничего общего с пониманием правопреемства, в основе которого лежит замена лиц, обладающих правами и обязанностями. Возникновение одного субъективного права на основании другого субъективного права, с другим объемом правомочий, традиционно относится к такой правовой форме, как обременение субъективных прав и не может называться правопреемством.

Последовательным и непротиворечивым является анализ автора в отношении правопреемства в ограниченных вещных правах, по итогам которого не только затрагиваются общеизвестные дискуссии об отнесении тех или иных прав к вещным, но и вычленяются те ограниченные вещные права, в отношении которых правопреемство в принципе невозможно (в частности, в отношении большинства ограниченных вещных прав на жилые помещения), а также проводится разница между правопреемством и правом следования за вещью (положение восьмое, выносимое на защиту).

Разделяется нами и стремление диссертанта предложить конкретные изменения законодательства в части универсального правопреемства при наследовании, которые позволили бы защитить права и интересы несовершеннолетних наследников, а также сформировать наконец-то выверенный подход, связанный с выморочным имуществом. Не все предложения автора доведены до логического завершения (например, непонятны какие автор видит последствия, если предлагаемая им к введению обязанность законных представителей несовершеннолетних по принятию наследства не будет исполнена), но в целом, идея об обязанности принятия недвижимого имущества исключительно юрисдикционным способом, как минимум, заслуживает широкого обсуждения с точки зрения защиты прав и интересов различных участников данных правоотношений.

Резюмируя сказанное, следует заключить, что содержание диссертации Е. А. Сауткиной базируется на стройной логике изложения материала, характеризуется наличием авторских положений, обладающих признаками научной новизны, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права. Сделанные в ходе исследования выводы отличаются

обоснованностью и научной достоверностью. Диссертация выполнена на должном теоретическом уровне, что подтверждается наличием практически всех формально-описательных атрибутов, которые свойственны подобного рода работам. Диссертантом высказан ряд заслуживающих внимания положений, свидетельствующих о наличии у автора умения анализировать, критически оценивать положения науки и законодательства, делать собственные аргументированные выводы. В рамках диссертационного исследования автором предложены новые подходы к правовому регулированию правопреемства в вещных правах. В работе сформулированы: авторская концепция механизма правопреемства в вещных правах, стадии реализации способности к правопреемству, содержание и правовая природа действий, опосредующих преемство в вещных правах. Диссертанту удалось достичь цели диссертационного исследования – разработать новые доктринальные представления в цивилистике о преемстве в вещных правах.

III. Дискуссионные положения и вопросы по диссертации

Критическая часть отзыва по диссертационному исследованию Е. А. Сауткиной касается как вопросов, которые можно отнести к научной дискуссии, так и суждений автора, которые требуют дополнительной проработки и аргументации.

1. В положении четвертом, выносимом на защиту, автор обосновывает существование конкретизированной стадии правопреемства, в основе которой лежит присоединение к точке зрения о существовании динамической правоспособности (с. 63 и далее диссертационного исследования). При этом, разделение данной концепции неизбежно свидетельствует о том, что такие конкретизированные возможности, оставаясь в сфере правоспособности, не могут рассматриваться через призму «классических» правоотношений, а являются особыми возможностями, которые большинством ученых относятся к категории секундарных прав. При

этом по тексту диссертации автор вообще не высказывает своего отношения к существованию данных правовых возможностей, упоминает данный термин один раз при цитировании (с. 98), а в списке литературы присутствует только одна работа, которая посвящена секундарным правам (под номером 172). Описывая соответствующие правовые возможности применительно к наследственному правопреемству диссертантом используется оборот «юридическое состояние» (с. 68 диссертационного исследования), которое также не конкретизировано и не соотнесено с иными выработанными цивилистической наукой понятиями. Представляется, что игнорирование автором проведенной научной полемики по этому вопросу требует пояснения в процессе публичной защиты.

2. Признавая заслуги автора в построении механизма правопреемства, вызывают вопросы и возражения некоторые положения и используемая терминология:

- в теории права и цивилистической науке наиболее разработанными являются вопросы о механизме правового регулирования и механизме осуществления субъективных прав и юридических обязанностей. Очевидно, что диссертантом использовались наработки ученых по этому вопросу, однако, обоснования того, какими критериями руководствовался автор, выстраивая механизм правопреемства, в каком объеме и почему он опирался на те или иные разработанные в науке воззрения на механизм правового регулирования или механизм осуществления субъективных прав, в диссертации отсутствуют. Соответственно, требует уточнения вопрос о том, как предлагаемый автором механизм правопреемства соотносится с механизмом правового регулирования и механизмом осуществления гражданских прав и обязанностей;

- перечисляя элементы механизма правопреемства, диссертант говорит о «наиболее общих элементах такого механизма», относя к ним волю, нормы гражданского права, способность к преемству в правах, а также существование первоначального правоотношения. Использование такого

терминологического оборота подразумевает, что существуют либо «наименее общие элементы» или какие-то «частные элементы» такого механизма. Вместе с тем никаких других элементов в предлагаемом механизме преемства больше автором не называется и не обсуждается;

- на с. 80 диссертационного исследования представлены суждения автора о воле, как элементе правопреемства в части оценки наличия воли при наследовании по закону. Автор полемизирует с Б. Б. Черепахиным в части выделения сделок, подлежащих или не подлежащих восприятию, высказывая сомнения, что принятие наследства (соглашается условно) и отказ от наследства (не соглашается) можно считать «восприятием». Представляется, что диссертант неверно понимает предлагаемую цивилистом классификацию односторонних сделок по критерию восприятия и связь данной классификации с наличием или отсутствием воли при наследовании.

То, что сделка относится к сделкам, подлежащим восприятию, не означает, что не требуется воля участников правоотношений. Классификация сделок на те, которые требуют / и не требуют восприятия касается лишь момента, с которого эта сделка порождает «правовой эффект», «получает силу». В сделках, требующих восприятия, правовые последствия возникают только с момента поступления данного волеизъявления адресату, тогда как в сделках, не требующих восприятия, с момента совершения волеизъявления. Или, если посмотреть на эти сделки с позиции адресности, то как писал Л. Н. Дювернуа: «Есть волеизъявления и правомерные деяния, особенно в цикле односторонних актов воли, влияющие на изменения правоотношений, которых юридический эффект не зависит от того, обращены они к кому-либо или нет».

Именно поэтому принятие наследства или отказ от наследства относятся к односторонним сделкам, не требующим восприятия, поскольку никому конкретно не адресованы и никого конкретно для наступления правовых последствий, связанных с данным волеизъявлением, уведомлять не требуется. При соблюдении процедуры, установленной законом для совершения таких

волеизъявлений (фактическое принятие, обращение к нотариусу), правовые последствия наступят в независимости от воли, желания и восприятия этой воли всеми участниками указанных отношений. Кстати, именно «состояние связанности» всех третьих лиц волей потенциальных наследников на принятие или отказ от наследства и невозможность повлиять на наступление правовых последствий, позволяет ученым относить право на принятие наследства и право на отказ от наследства к секундарным правам, не пытаясь здесь установить наличие классических правоотношений в виде связки прав и обязанностей.

3. Не выглядят убедительными аргументы автора по вопросу «о нецелесообразности выделения принудительного правопреемства» (с. 119 диссертационного исследования). Доводы автора сведены к а) методу гражданско-правового регулирования – равноправию сторон и б) к утверждению о том, что принуждение – это сфера публичного права. Понимая, что такой подход исследователя основан на необходимости выстроить собственную непротиворечивую концепцию правопреемства, в которой воле отведена ключевая роль, все же полагаем, что ограничиться столь минимальными аргументами в отношении принудительного правопреемства – нельзя.

Автору можно возразить в том же духе, как он это делал сам применительно к критике теории дискретности, когда писал, что ее сторонники отрицают по сути существование производных способов приобретения права собственности. Отрицая существование принудительного правопреемства, тем самым диссертантом отрицается существование принудительных оснований прекращения права собственности как значительной части норм, регулирующих отношения по производному прекращению права собственности. Да и принуждение – черта не только публичного права. Следуя такой логике все нормы гражданского права в части гражданско-правовой ответственности, понуждения к заключению договора, понуждения к исполнению обязанностей необходимо вывести за рамки

частного права. А от того, что какие-то процедуры более детально урегулированы иными (помимо ГК РФ) нормативно-правовыми актами совершенно не исключает, что сам институт не является частноправовым.

4. Общим критическим замечанием к тексту работы является излишнее стремление автора диссертации к цитированию мнений ученых по различным дискуссионным вопросам, поднимаемым в работе. Безусловно, что по тому или иному вопросу за десятилетия (а иногда уже и столетия) высказывались самые разнообразные точки зрения, что требует от современного ученого не просто приведение цитат, а обобщение имеющихся воззрений и подходов и приведение в диссертации лишь тех тезисов, которые наиболее ярко отражают отстаиваемые или опровергаемые автором доводы. Не понятен в ряде случаев и выбор диссертантом тех или иных работ для цитирования. Например, вызывает недоумение, почему на с. 156 диссертации, затрагивая проблематику вещного договора, автором цитируется мнение С. К. Соломина из учебника по гражданскому праву, тогда как позиция Л. Ю. Василевской, защитившей докторскую диссертацию по вещным сделкам, даже не озвучивается, да и источника такого в списке литературы также нет.

5. Параграф 3.2. диссертационного исследования называется «Действия публично-правовых образований, опосредующие преемство в вещных правах», первая часть из которого посвящена роли государственной регистрации при правопреемстве. Такой подход к изложению материала дает основание думать, что диссертант относит Росреестр к «публично-правовым образованиям», что требует комментария от автора в процессе публичной защиты.

Также в рамках данного параграфа на с. 187-188 работы диссертант справедливо обращает внимание на то, что возложение на нотариусов обязанности по передаче документов в Росреестр способствует устранению некоторой правовой неопределенности, которая могла возникнуть в связи с тем, что свидетельство на наследство выдано, а право собственности в

Росреестре не зарегистрировано. Вместе с тем в правоприменительной практике существует еще более глобальная проблема, связанная с тем, что наследники часто десятилетиями вообще не обращаются к нотариусу за получением свидетельства, поскольку это является их правом, а не обязанностью. Более того, попытки одних наследников заставить других получить данное свидетельство (например, на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилое помещение) в принудительном порядке не поддерживаются судами, что существенно ущемляет права как других наследников, так и третьих лиц. Данный вопрос отражения по тексту диссертации не получил.

IV. Выводы

Высказанные пожелания не умаляют научного значения диссертационного исследования автора и его общей положительной оценки и могут быть сняты в процессе публичной защиты или устранены в рамках дальнейшей работы над темой.

Сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения имеют теоретическое и практическое значение. Наибольший вклад, исходя из самого названия работы, внесен в развитие науки гражданского права в области цивилистического представления о правопреемстве в целом, а также в области вещных прав. Содержащийся в диссертации теоретический материал может быть использован в преподавании гражданского права, различных спецкурсов для студентов юридических вузов различных уровней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Диссертационное исследование Сауткиной Екатерины Андреевны на тему: «Правопреемство в вещных правах» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16 октября 2024 г.) и Порядка присуждения ученой степени

кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в редакции приказа РАНХиГС от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а Сауткина Екатерина Андреевна заслуживает присуждения ей степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

доктор юридических наук

(научная специальность:

12.00.03 – гражданское право;

предпринимательское право, семейное право,

международное частное право),

доцент, заместитель директора по научной работе,

профессор кафедры гражданского права и процесса

Иркутского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет

юстиции (РПА Минюста России)

Суслова Светлана Игоревна

Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4

Телефон: (3952)79-88-99

E-mail: irf@rpa-mjust.ru

Сайт: <https://irk.rpa-mu.ru/>

19 декабря 2024 г.

